

М. А. Ионов Е. А. Байкова

СЛАВЯНСКОЕ ЯЗЫЧЕСТВО

МИРОЗДАНИЕ,
ОБЩЕСТВО, ОБРЯДЫ

**Евгения Александровна Байкова
Максим Анатольевич Ионов
Славянское язычество.
Мироздание, общество, обряды**

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68804070

Славянское язычество. Мироздание, общество, обряды: Амрита-Русь;

Москва; 2023

ISBN 978-5-413-02368-6

Аннотация

Почти забытые ныне обряды древней веры славян, обращённые не только к Небу, но и к Иному миру: можем ли мы постичь их сейчас, спустя века после того, как они во многом уступили место инородной религии? Ведь всё в нашем Явном мире проявляется потусторонними смыслами, являясь символами, через которые человек приобщается к сиянию Иного мира, величию стихий и вечности Богов.

Используя большой объём сведений, полученных из этнографии, истории, археологии славян и других близких народов, авторы книги реконструируют древнее языческое видение и раскрывают особенности традиционного миропонимания.

Рассматриваются вопросы происхождения, философии и истории, значимые для восприятия Родной веры как особой системы мировоззрения, не признающей догматов в вере, чуждой всякому инородному идеологическому диктату.

Издание адресовано широкому кругу читателей и всем интересующимся родными обычаями славян.

В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

Содержание

Вступление	9
1. Человек и традиционная культура[1]	16
Влияние традиции на личность	17
Соотношение понятий «обряд», «ритуал», «обычай»	20
Этническая картина мира	22
2. Понятие язычества[2]	26
Эллины	27
Язычник (pagan)	29
Безбожник (heathen)	32
Определение	33
Восприятие язычества	35
История	36
Классическая античность	36
Поздняя античность	37
Период правления Мухаммада на Аравийском полуострове	38
Раннее Новое время	39
Эпоха романтизма	39
О мифологии	41
Сохранение фольклорных традиций	44
Современное язычество	45
3. Язычество и православие[5]	51

Христианство как язычество	58
О двоеверии	59
Происхождение и первоначальный смысл слова «двоеверие»	62
Конец ознакомительного фрагмента.	65

**Евгения Байкова,
Максим Ионов
Славянское язычество.
Мироздание,
общество, обряды**

© Ионов М.А., Байкова Е.А., 2020

© Оформление. Амрита-Русь, 2023

* * *

Ионов Максим Анатольевич (Белояр)

Главный редактор журнала «Родноверие». С 2011 года – Верховный Жрец и Глава Союза Славянских Общин Славянской Родной Веры. Соучредитель Вечевого центра. Образование: высшее техническое, высшее гуманитарное.

Байкова Евгения Александровна (Осока)

Заместитель главного редактора журнала «Родноверие». Жрица Союза Славянских Общин Славянской Родной Веры (Московская община «Светоярие»). Соучредительница Вечевого центра. Образование: высшее управленческое.

Покотилов Сергей – Художник

Участник персональных и прочих выставок. Из древнего рода запорожских казаков. Язычник-родновер. Диплом с отличием художественной школы г. Кандалакша. Диплом художественного училища № 111 СПб по профессии столяр краснодерёвщик по художественной мебели.

Нашим славным Предкам и грядущим поколениям славян посвящается.

храните обычай: он оберегает народ !

Мы от корней своих глубоких
Черпаем Предков наших суть
И вверх, в небесные чертоги,
В перерожденьях держим путь.

Родов славянских зов единый
Летит к Богам и Предкам ввысь,

В нём души прошлых поколений
В особый Дух переплелись.

Нас Предки держат как опора,
И духом не дают нам пасть,
И осторожный шёпот ветра
Отводит страхи и напасть.

Пока мы дышим – не забудем
Родные лики, связь племён!
Мы чужеродное отринем,
Собой замкнём кольцо времён!

Вступление

Наука, описывая наше Мироздание и взаимодействие человека с Миром, может утверждать, что все приметы, обычаи и обряды – это всё суеверия и предрассудки, но её слова имеют цену только в том случае, если научная картина мира сможет объяснить в нём всё. Если же сегодня учёные не могут однозначно утверждать, что познали мир до конца, то их представления не более чем вероятный образ, построенный на некоторых знаниях об устройстве Мироздания и как-то объясняющий процессы, происходящие внутри него.

Народный образ окружающего мира, вероятно, тоже не был совершенным. Но это не значит, что он не содержал в себе представления, которые должны быть сохранены человечеством, потому что какая-то часть действительности была познана только народной мифологией.

Славяне издревле считали, что Земля – живое существо, с которым всё должно быть в единстве. При разрыве связи с ней, нарушении целостности взаимоотношений недоброжелательные духи Иного мира поселяются в нас болезнями и несут бедствия.

Мы познаём себя как тело, личность и душу. Душа наша – славянская. Нам стоит понять её от самых начал и до самых глубин. И начала эти лежат в нашем родном обычае. Это ценнейший дар наших Предков, а мы должны сохранить и передать его.

Славянскому суперэтносу для выживания жизненно необходимо помнить о своих собственных корнях, возродить утраченные традиции Предков и воспитывать детей в славянской культуре, в противном случае этнос будет постепенно захвачен и порабощён, ведь жалок удел народа, не помнящего своего родства.

Славяне всегда славились своими большими и дружными семьями. Это было основой нации, её способности выживать, сохраняя свою культуру и традиции Предков. Тысячелетиями складывалось так, что только семейный человек считался живущим в полную силу: это давало ему дополнительную опору в жизни, работал инстинкт самосохранения. В наше время, с новым витком цивилизации, одиночки получили возможность спокойно выживать. Но полноценна ли жизнь в одиночестве, отрабатывает ли человек всё на своём жизненном пути? В настоящее время идёт подмена ценностей, и не без участия внешних сил, которым мы, славяне, как сильная и свободная нация, не нужны... И только от нас

зависит, сумеем ли мы сохранить традиции и культуру своего народа, сохранить себя как нацию.

Отчество как кончик нити, смотанный в клубок. Назовёшь себя по имени-отчеству – вспомнишь отца, назовёшь отца – вспомнишь деда, назовёшь по имени-отчеству деда – вспомнишь прадеда... Без обрыва тянется нить, и длина её – вечность. Наши Предки были воинами, и не только в прямом смысле этого слова... Они выстояли сквозь века подобно мощному дубу, отстояли жизненное пространство для нас, своих потомков. Но битва не прекращается, она стала другой. У нас нет права быть слабыми и безвольными, и наша сила в единстве. Единённые славянские роды – челюсть могучего медведя, разрозненные – выбитые зубы. Кого остережёт выбитый зуб? Можно ли биться, если персты не сложены в кулак?

Многое мы, славяне, предали вслед предательству родных Богов. Кланяемся и своим, и инородцам. Заискиваем перед ними. И нет у нас своих князей, мужей, пекущихся о славянском роде, – берём в муках то, что нам причитается по закону. Обман привычен, мздоимство в почёте. Многие погрязли в пороках и лени, в безденежье и унынии, угнетая и преследуя один другого.

Возродимся же, пусть своими потомками, отринем чуждое и снова поверим в себя!

Народные понятия в сознании наших Предков составляли живую картину окружающего Мира, были взаимно увязаны, показывали удивительное единство во взаимодействии с разными стихиями, явлениями и предметами. Мировоззрение было цельным, в нём не было случайных и противоречивых представлений.

Мы, славяне, можем познать себя, взглядевшись в тот путь, который прошёл наш великий народ. Там, в истоках жизни народа, лежит Знание о том, зачем мы пришли и почему идём таким путём, почему стали такими, какими видим себя сейчас.

Воззрения – это действительность Мира, принадлежащая каждому из нас. Человек, чтящий исконный Обычай своих Предков и продолжающий их путь, через воззрения, по частицам, познаёт этот мир.

Славянское родноверие – это воплощение связи с миром Богов, Предков и Духов, свойственной славянской душе. Огни на капищах, чарующее пение, барабаны и бубны, дым волшебных трав притягивают родственные силы со всех сторон света. Через обряды мы познаём и ощущаем одушевлённость всей Природы, это наш способ миропонимания.

Для воплощения и поддержания этнической идеи народу необходимы собственные святыни и священные места.

Должны существовать условия, способствующие сохранению национальной самобытности. Нам, славянам, стоит задуматься, почему же у нас пытаются отнять либо переиначить – вычистить из памяти – родное славянское миропонимание, нашу этническую картину мира, крупницы которой заключены в народных преданиях.

Журавли

1. Человек и традиционная культура¹

Отношения человека с окружающим миром и его самосознание входят в общую проблему «человек и мир» и выступают на первый план при изменении реалий окружающего мира. Изменения, происходящие в обществе, могут негативно влиять на самосознание человека, превращая его в маргинала – личность, находящуюся на границе различных социальных групп, систем, культур и испытывающую влияние их противоречащих друг другу норм и ценностей. Традиционная культура может сохранять заданный уровень личности от разрушающего воздействия современной цивилизации.

¹ Топоров В.Н. Модель мира // Мифы народов мира. Т. 2. М., 1992. С. 161–164; Топоров В.Н. Миф. Ритуал. Символ. Образ: Исследования в области мифопоэтического. М., 1995; Элиаде М. Тайные общества. Обряды инициации и посвящения. М.; СПб., 1999; Элиаде М. Священное и мирское. М., 1994.

Влияние традиции на личность

Важным свойством стереотипа поведения является его бессознательность, и, таким образом, можно сказать, что под традиционным обществом понимается особый способ социальной и культурной регуляции, свойственной этому обществу и осуществляемый преимущественно при помощи механизма традиций. Сознание человека меняется, но характер изменений задается изнутри, традициями.

Традиционные этносы – это общества, в которых регуляция поведения осуществляется на основании обычаев и традиций. В основе стереотипа поведения не правила поведения в обществе, а образы, модели, изначально зафиксированные в легендах, мифах, знание которых является важным условием жизни.

Личность развивается в культуре. Культура, в свою очередь, передаётся от поколения к поколению через личность. Человек в своём развитии, присваивая культуру, становится её носителем. Традиция – это передача духовных ценностей от поколения к поколению, и на традиции основана культурная жизнь.

Развитие личности протекает в заданных социально-культурных условиях. И чем они более однородны и стабильны, тем личность оказывается устойчивее и стабильнее, а жизненный путь предопределённее. Личность рассматривается

через образ мира и образ себя в мире. Образ себя в мире, по сути дела, – самосознание, которое имеет свою структуру.

Можно сформулировать общие позиции, отражающие связь личности и традиции.

- Традиция – динамический саморазвивающийся процесс передачи духовных ценностей и норм поведения от поколения к поколению, на котором основано существование культуры.

- Традиция – организующий фактор во взаимодействии человека с миром, с обществом, с самим собой. Традиция во многом определяет мировоззрение и организует жизнь человека.

- Традиция существует в нескольких плоскостях: внутреннем – ценностно-нормативном, символично-знаковом; внешнем – ритуально-обрядовом, предметном. При этом традиция может видоизменяться, сообразно с внешними условиями и внутренними потребностями.

- Традиция, существуя в обществе, как и сама культура, не может быть «мёртвой», поскольку может существовать только до тех пор, пока выполняет свои функции сохранения и передачи, которые могут видоизменяться, но не отмирать.

- Человек развивается в традиции, становясь её носителем, и передаёт традицию другим людям, зачастую изменяя её.

Каждый этнос имеет присущую ему исторически обусловленную определённую этническую систему ценностей. Это

обстоятельство объединяет всех представителей одного этноса, это своего рода механизм идентификации и готовность к отстаиванию своей этнической уникальности.

Соотношение понятий «обряд», «ритуал», «обычай»

Важную роль в формировании модели поведения (эмоции, ценности), содержательном наполнении образа мира и самосознания играют обряды. Обряды – это способ миропонимания, они несут определённый энергетический поток, накопленный за много тысячелетий нашими Предками. Это определение себя в бесконечном непонятном мире, попытки встроиться и освоиться в нём. На протяжении всей истории человечества обряды различались по назначению и исполнению, они расширялись и углублялись.

Основными функциями обрядов и ритуалов являются: упорядочение культурного космоса, сплочение коллектива, обновление мира, приобщение отдельного человека к сообществу в целом, социальные или возрастные переходы.

Обычай может пониматься как повторение в наших действиях того, что делают многие члены сообщества. Обычай связан с решением той или иной типичной, повседневной жизненной задачи, значимой для жизни большинства участников сообщества. Обычаи можно рассматривать как привычку, зарождённую и поддерживаемую людьми в культурном взаимодействии. Обычно обычаи не жёстко определены и вплетены в быт, существуют на уровне практических действий.

Ритуал же, в отличие от обычая, – чётко определённая и неизменная в зависимости от ситуации последовательность действий или даже единичное действие, имеющее символический характер. Строгая, предопределённая последовательность действий в составе ритуала и есть его самоценность. Ритуал – это культурно заданный способ выражения отношения к ситуации, подчёркивающий её значимость. Посредством ритуалов пространство и время приобретают сакральный смысл, отделяются от обыденного и повседневного. Ритуалы выступают формой упорядочения и структурирования общественной жизни и жизни человека в обществе, выполняет функцию сплочения сообщества и придания человеку определённости в мире. Ритуал можно рассматривать как составную часть обряда и как последовательность простых действий.

Обряд может пониматься как совокупность ритуалов, каждое действие в составе которого имеет символическое значение. Обряды задают определённую и сопровождают движение человека по жизненному пути. Это фиксация определённых жизненных этапов и придание особой значимости событию. Обряд – последовательность ритуализированных действий.

Этническая картина мира

В традиционных культурах различных этносов сохраняется мифологическое видение мира. Каждый этнос в своём историческом становлении выработал свою обособленную картину мира, объединяющую членов этноса воедино.

Обряд выступает для человека внешней стороной этнической картины мира, под которой чаще всего понимается некоторое связное представление о бытии, присущее членам данного этноса. Это представление выражается через идеологию, философию, литературу, мифологию, в том числе и современную. Оно обнаруживает себя через поступки людей, а также через их объяснения своих поступков и намерений.

Благодаря этнической культуре человек получает такой образ окружающего, в котором все части Мироздания структурированы и соотнесены с самим человеком. Этническая культура выстраивает и во многом предопределяет направление развития личности и наполняет самосознание. Обряд в ключе этнической культуры выступает средством движения человека по жизненному пути, определяет процессы перехода, такие как социальные, возрастные, психологические, связывает в единое целое образ мира и образ себя в мире.

На основе этнической картины мира складывается традиционное сознание этноса, его менталитет. Складывается

особая система мировоззрения, передающаяся и включающая в себя представления о приоритетах, нормах и моделях поведения в сложившихся обстоятельствах. Этническая картина мира определяет для человека систему взаимодействия с миром, характер отношения к различным реалиям мира.

В определённых условиях обряды и ритуалы выступают средствами организации общества. Ритуализация жизни сообщества делает общность более стабильной, а жизнь человека – более предопределённой. Человек, приобщённый к традиционной культуре, обладает определённой внутренней устойчивостью благодаря сложившимся связям: с природной и традиционной материальной средой, с социальной средой (этническая общность, семья, родственные отношения, соседство), с системой традиционного воспитания и мировоззрения. Важно то, как человек воспринимает самого себя, своё окружение и изменяющуюся действительность в рамках традиционной культуры. Устойчивость человека в плане социальных отношений обеспечивает преемственность поколений, когда межличностные отношения определяют непосредственные взаимодействия нескольких поколений, а также изустную связь с Предками.

Хочу на вы ити

2. Понятие язычества²

Язычество – это совокупность древних политеистических религиозных традиций, преимущественно характерных для ранних обществ периода Античности. В широком смысле под язычеством понимаются неавраамические религии, а также фольклорные и этнические традиции.

Современное язычество (неоязычество) – это совокупность новых религиозных движений, сформировавшихся под влиянием исторических языческих верований, распространённых в Европе до Нового времени и вобравших в себя многие их черты.

² *Cameron, Alan G.* The Last Pagans of Rome. New York, New York: Oxford University Press, 2011; *Davies, Owen.* Paganism: A Very Short Introduction. New York: Oxford University Press, 2011; *Robert, P., Scott, N.* A History of Pagan Europe. New York, Barnes & Noble Books, 1995; *York, Michael Pagan.* Theology: Paganism as a World Religion. NYU Press, 2003.

Эллины

В период христианизации западных провинций Римской империи, жители которых говорили на латинском языке, греческий язык стал ассоциироваться с традиционными политеистическими верованиями Древней Греции и рассматривался как иностранный (*lingua peregrine*). Ко второй половине IV века в грекоязычных восточных провинциях империи, как это ни парадоксально, язычников чаще всего называли эллинами (Ἕλλην, лит. «греки»). Слово почти полностью перестало использоваться в первоначальном значении, сохранив новую трактовку примерно до конца первого тысячелетия христианства.

Это произошло под влиянием раннехристианской общины, члены которой были евреями. Все евреи того времени отличали себя от иностранцев скорее по религиозному (иудеи), чем по этнокультурному признаку. Евреи-христиане делали то же самое: так как на востоке Римской империи доминирующей языческой культурой была греческая, они называли язычников греками (эллинами). Христиане унаследовали иудейский термин для евреев, не исповедующих иудаизм, и стали так же называть нехристиан, с которыми общались. Данное явление можно встретить в Новом Завете. В посланиях апостола Павла эллины почти всегда упоминались вместе с иудеями вне зависимости от принадлежности к этниче-

ской группе.

Первоначально исключительно христиане использовали слово «эллин» как религиозный термин, но позже некоторые язычники демонстративно стали называть себя эллинами. Кто-то из язычников даже предпочитал использовать более узкое значение слова, имея в виду принадлежность к конкретной религиозной группе. Влиятельный архиепископ Константинопольский Григорий Богослов открыто критиковал усилия императора по подавлению эллинской культуры, особенно это касалось устного и письменного греческого языка.

К концу IV столетия растущее общественное осуждение эллинизма как языческой религии негативно отразилось и на греческой культуре.

Однако к периоду поздней античности греческий язык был основным языком жителей Римской империи и не воспринимался как «эллинский». Как ни странно, зарекомендовав себя в качестве средства межэтнического общения в восточной части Римской империи и вокруг неё, греческий язык получил ведущую роль в процессе распространения христианства – им было написано послание апостола Павла. В первой половине V века греческий язык был языком общения епископов. Кроме того, Acta Conciliorum («Акты церковных соборов») были первоначально записаны на греческом, а затем переведены на другие языки.

Язычник (pagan)

Термин «язычник» (лат. *paganus*) был распространён среди западных христиан в качестве уничижительного обращения к людям, исповедующим многобожие, изначально же данный термин не содержал какого-либо религиозного смысла. Такое изменение значения слова произошло только на западе в связи с влиянием Римско-католической церкви. В других же областях к «язычникам» (многобожникам) продолжали обращаться «эллин» или «нееврей» (*ethnikos*), «народник» (как вариант), а «язычник» (лат. *paganus*) оставался исключительно светским термином, означавшим «низший», «обыденный»³.

Возродившийся в эпоху Ренессанса, термин «языческий» происходит от латинского слова *paganus*, означавшего «относящийся к сельской местности», «сельский житель» (от *pagus* «округ»), или «сельский», «провинциальный», «деревенщина»; в римском военном жаргоне – «нестроевой», «гражданский», «неквалифицированный солдат». Также существует связь с глаголом *rangere* («фиксировать», «закрепить»), который происходит от протоиндоевропейского **rag-* («закрепить»).

Средневековые авторы часто выдвигали предположение, что появление религиозного значения у термина «языче-

³ Браун Питер. Поздняя античность. 1999.

ский» стало результатом изменения уклада и традиций в период христианизации Европы, когда люди в городах более охотно принимали веру, в то время как в отдаленных районах долго оставались сильны старые обычаи. Тем не менее эта идея имеет несколько противоречий. Во-первых, использование данного термина в качестве обозначения нехристиан предшествует периоду в истории, когда это слово приобрело такой смысл. Во-вторых, в отличие от такого слова, как *rusticitas* («сельский»), слово *paganus* ещё не окончательно обрело значение «некультурный» или «отсталый», которое бы объясняло, почему его стали применять к язычникам.

В христианской терминологии слово «языческий», вероятно, получило свое значение от римского военного жаргона (см. выше). Ранние христиане часто принимали форму военных образований и считали себя *Milites Christi* («Солдаты Христовы»). Ярким примером того, что христиане в то время использовали этот термин скорее в военном контексте, чем в религиозном, является трактат Тертуллиана «О венце воина» (XI.V), где христиан называют «*paganus*» (гражданский): *Apud hunc [Christum] tam miles est paganus fidelis quam paganus est miles fidelis*. (Для него (Христа) воин настолько является верным мирным жителем, насколько мирный житель является верным воином).

К середине IV века термин «языческий» приобрёл свою религиозную коннотацию. Уже в V веке слово «язычник» (лат. *paganos*) используется для обозначения лиц, не

входящих в христианскую общину. Всего через 15 лет гонений на язычников со стороны христиан в период правления Феодосия I язычники-готы разграбили Рим, что вызвало ропот среди населения о том, что старые Боги проявляли больше заботы о городе, чем христианский Бог. В ответ Аврелий Августин написал *De Civitate Dei contra Paganos* («О граде Божьем»). В нём он противопоставил павший «град Земной» «граду Божьему», гражданами которого в итоге являются все христиане.

В английском языке термин «язычник» не имел конкретного определения до XVII века. В дополнение к значениям «неверный» и «еретик» он использовался христианами в качестве одного из нескольких уничижительных эквивалентов таким словам, как «нееврей»/ «гой» (גוי / גוי) в иудаизме, а также «кафир» (كافر, неверующий) и «мушрик» (مشرك, лослужитель) в исламе.

Безбожник (heathen)

Термин «безбожник» (heathen) происходит от древнеанглийского *hæðen* или древнеисландского *heiðinn* («нехристианин или еврей»). Возможно, это значение термина возникло от готского *haiþno* («женщина-нееврейка»), которое использовалось при переводе слова «эллин»⁴ для Готской Библии – первом переводе Библии на германский язык. Возможно также, что слово было заимствовано из греческой и латинской терминологии того времени, когда им обозначали язычников. Оно могло происходить из готского *haiþi* («живущий в степи»). Тем не менее подтверждений этому нет. Слово может быть также заимствованием греческого *ἔθνος* (этнос) через армянское слово *hethanos*.

⁴ См.: Евангелие от Марка, 7:26.

Определение

Неправильным было бы сказать, что в начале Новой эры существовала такая религия, как «язычество». Скорее, у язычников до начала соперничества с христианством не было вообще никакой религии в том смысле, в каком это слово обычно используется сегодня. У них не было ни традиции обсуждения ритуальных или других религиозных вопросов (кроме философских дебатов или древних трактатов), ни чёткой системы верований, ни структуры управления, свойственной определённым «организованным религиям».

Определение термина «язычество» является проблематичным. Важным здесь будет понимание контекста этого понятия. Ранние христиане для удобства объединяли различные обряды в единую группу (посвящены одному Богу). Язычество же обычно предполагает многобожие. Однако не все язычники строго исповедовали политеизм. На протяжении всей истории многие из них верили в верховное Божество (несмотря на то что большинство таких язычников верили в пантеон низших Богов/демонов (см. генотеизм) или божественных начал). Для христиан же самым важным было поклонение единому «истинному» Богу. Те, кто исповедал нечто другое (многобожие, монотеизм, атеизм и т. д.), отлучались от церкви и назывались язычниками. Точно так же классические язычники посчитали бы странным разделять

группы последователей по числу почитаемых Божеств. Для них различия культовых практик были бы более значимыми.

Также неправильно называть язычество «группой дохристианских религий коренных народов». Не все исторические языческие традиции были сформированы до появления христианства.

Язычество традиционно охватывает все дохристианские и нехристианские общества периода Античности, в том числе греко-римские, кельтские, германские, славянские племена.

Восприятие язычества

Христиане стали приравнивать язычников к гедонистам, которых интересуют лишь материальные богатства и плотские утехы. Они считали их равнодушными к будущему и не заинтересованными в серьёзной религии. Язычники, как правило, описывались в рамках этого приземлённого стереотипа (особенно теми, кто обращал внимание на недостатки язычества). Так, Г. Честертон писал: *«Язычник наслаждался жизнью без чувства меры. Когда его цивилизация пала, он обнаружил, что человек больше не может получать удовольствие ни от жизни, ни от чего-либо ещё»*. Поэт А. Суинберн писал: *«Ты победил, о бледный Галилеянин, мир серым стал в дыхании твоём, мы пили из реки, дающей нам забвение, и напитались сокрушительным концом»*.

История

Классическая античность

Философ школы неоплатонизма, математик и астроном Гипатия Александрийская, втянутая в религиозную междоусобицу в Александрии, в марте 415 г. от Р.Х. была убита толпой христиан.

Людвиг Фейербах определил «язычество» классической античности, которое он назвал Heidentum («язычество»), как *«единство религии и политики, духа и природы, Бога и человека»*. Он добавил, что, с точки зрения язычника, понятие «человек» всегда подразумевает различие по этническому признаку, то есть грек, римлянин, египтянин, еврей и т. д., поэтому каждый языческий обычай является и обычаем определённого народа. Между тем современные историки определяют язычество как совокупность ритуальных актов, не имеющую единую систему верований и священных текстов.

Фейербах утверждал, что возникновение монотеизма стало возможным благодаря греческой философии и противоречию между этнической природой языческих обрядов и универсальностью человеческого духовного начала, что привело в конечном итоге к появлению универсальной религии.

гии – христианства.

Ни один современный историк не назовёт появление христианства апогеем развития монотеизма: ипостаси единого Божества не исключали возможности поклонения своих последователей и даже священников другим Богам.

Поздняя античность

Достижения религиозной мысли в необъятной Римской империи периода поздней античности стоит рассмотреть отдельно. Именно в этот период раннее христианство развивается как один из нескольких монотеистических культов, а также впервые появляется понятие «язычник». Христианство, происходящее от иудаизма второго храма (или эллинистического иудаизма), соперничало с другими религиями, проповедующими «языческий монотеизм», в том числе с неоплатонизмом, митраизмом, гностицизмом, манихейством и культом Диониса.

Дионис, в частности, демонстрирует значительное сходство с Христом, поэтому многие учёные пришли к выводу, что замена образа Иисуса – странствующего раввина – на образ Христа-Логоса, божественного спасителя непосредственно отражает культ Диониса. Они указывают на символичность и большое значение вина в мифологии, касающейся как Диониса, так и Иисуса Христа; некоторые утверждают, что использование символа вина в Евангелии от Иоан-

на, в том числе в рассказе о браке в Кане Галилейской, где Иисус превращает воду в вино, было предназначено для того, чтобы показать превосходство Иисуса над Дионисом. Сцена из трагедии «Вакханка», где Дионис предстаёт перед царем Пенфеем по обвинению в провозглашении себя Богом, сравнивается с новозаветной сценой допроса Иисуса Понтием Пилатом.

Период правления Мухаммада на Аравийском полуострове

Во времена правления Мухаммада в результате конфликта с его последователями арабские язычники практически исчезли. Они считали священными первый, седьмой, одиннадцатый и двенадцатый месяцы исламского календаря. После завоевания Мекки Мухаммад намеревался уничтожить языческие идолы. Одна из последних военных кампаний, предпринятых пророком Мухаммадом против арабских язычников, была направлена на разрушение Зуль-Халаса. Это произошло в апреле и мае 632 года н. э., или 10 года по исламскому календарю. Зуль-Халас упоминается как в качестве идола, так и храма. Также идол, известный как Каба Йемена, был поставлен языческими племенами, которые ему поклонялись.

Раннее Новое время

Интерес к языческим традициям вновь пробудился в эпоху Ренессанса и сначала представлял собой возрождение греко-римской магии. В XVII веке определение язычества приобрело этнологический характер вместо богословского, религия стала пониматься как часть этнической самобытности народа, а изучение верований древних народов поставило вопрос о первичном происхождении религии. Так, Никола-Клод Фабри де Пейреск считал, что языческие религии Африки его времени были способны пролить свет на исторические формы язычества периода классической античности.

Эпоха романтизма

В эпоху романтизма XVIII–XIX веков тема язычества снова становится актуальной. В частности, широкую популярность приобрели кельтские и скандинавские произведения художественной литературы, в которых кельтские и германские язычники представлены в образе «благородных дикарей».

XIX век ознаменовался ростом научного интереса к воссозданию языческой мифологии на основе народного фольклора, и, в частности, сказок. Наиболее примечательными в этой связи стали произведения братьев Гримм (особенно

«Тевтонская мифология» Якоба Гримма), а также Элиаса Леннрота, составившего эпос «Калевала». Работы братьев Гримм оказали влияние на других фольклористов, которые, вдохновляясь на написание новых произведений, также считали, что в сказках любого народа отражаются особенности его жизни и характера. Среди таких писателей оказались русский собиратель фольклора Александр Афанасьев, норвежцы Асбьёрнсен и Йорген Мое и англичанин Джозеф Джекобс.

Интерес к постклассическому периоду совпал с подъёмом романтического национализма и идеи национального государства во время революций 1848 года, что привело к созданию национальных эпосов и мифов в различных вновь образованных государствах. Языческие или фольклорные темы были также распространены в музыкальных произведениях того времени.

О мифологии

Славянская мифология, как и балтийская, германская, индийская, иранская, древнегреческая и многие другие, является прямой наследницей мифологии древних индоевропейцев. Мифологией называется совокупность древних представлений о происхождении мира (космогония), его устройстве и судьбе, о высших существах и их взаимоотношениях, системе родства и брачных связей (теогония), происхождении человека (антропогония). Глубинной сущностью мифологии было представление о порядке, противопоставленном беспорядку (Космос – Хаос), и о всеобщей иерархии как «вертикальном» проявлении этого порядка, так и двоичных и троичных противопоставлений как его «горизонтальном» проявлении. Мифология существует в виде корпуса устных или устно-письменных текстов – мифов.

Миф, как и мифологизированное «историческое» предание, совмещает в себе два аспекта – диахронический (рассказ о прошлом) и синхронический (средство объяснения настоящего, а иногда и будущего).

Мифы и предания многих индоевропейских народов были записаны в достаточно ранний исторический период и благодаря этому дошли до нас в более или менее полном виде. Из поэм Гомера, произведений других античных авто-

ров мы можем почерпнуть весьма обширные сведения о характере и особенностях греческой мифологии. Скандинавские мифы отражены в древнеисландских литературных памятниках – сборнике мифологических и героических песней «Старшая Эдда» (известна в рукописи второй половины XIII в.) и прозаическом учебнике поэтического искусства «Младшая Эдда» (составлена в XIII в. исландским певцом-скальдом Снорри Стурлусоном). Арийская мифология (*арии, арийцы* – название индоевропейских племён, завоевавших во II тысячелетии до н. э., после отдаления от древних иранцев, северо-запад полуострова Индостан) сохранена в древних священных текстах Ведах, некогда передававшихся устно, а позднее записанных и в той или иной степени повлиявших на различные индийские религиозные традиции. Древнеиранские мифы (близкие к ведийским) известны из «Авесты» – священного писания древней религии зороастризма. К сожалению, ни балтийская, ни славянская мифологии, сохранявшие много архаических черт, восходивших непосредственно к периоду индоевропейской общности, не были в своё время записаны. Потому, реконструируя их сегодня, мы вынуждены довольствоваться отрывочными древними свидетельствами и восстановлением мотивов, сюжетов и даже целых отрывков мифологических текстов на основании сравнительного изучения данных современного устного народного творчества, обрядов и верований, фольклора в широком смысле слова.

Практически единственными письменными источниками для реконструкции восточнославянской мифологии оказываются тексты, написанные как бы извне, из другой системы: различные поучения против язычества, принадлежащие церковным авторам и содержащие перечни имён славянских божеств; летописные свидетельства и вставки в переводные тексты, а также заметки иностранных писателей и путешественников. Язычество в подобных текстах обычно представлялось как нечто чуждое, достойное осуждения. Известны также тексты трёх мирных договоров русов с греками (первый был заключён с князем Олегом в 907 г., второй – Игорем в 945 г., третий – Святославом в 971 г.), где дружинники-язычники клялись именами своих главнейших богов. Но основным источником для реконструкции и изучения восточнославянской мифологии являются многочисленные записи народных поверий и ритуалов, песен и сказок, заговоров и заклинаний, загадок и быличек, сделанные фольклористами и этнографами за последние полтора-два века.

Исследования в этом русле предпринимали ещё учёные мифологической школы в XIX в. Выработка во второй половине XX столетия новых методов исследования народных текстов позволила достаточно достоверно восстановить многие черты мировоззрения древних восточных славян. Но не следует забывать, что за современными работами стоит двухсотлетняя традиция изучения восточнославянского язычества.

Сохранение фольклорных традиций

Фольклор, который больше не имеет какого-либо религиозного значения, в некоторых случаях берет своё начало в дохристианской или доисламской эпохе. В Европе это проявилось в обычаях проводить карнавалы, например карнавал в Нидерландах, Базельский карнавал, или отмечать скандинавский праздник Йоль. Причём, несмотря на частое сравнение с Дубом Тора, рождественская ёлка не является частью празднования Йоля, так как в период раннего Нового времени традиции её устанавливать ещё не было.

Современное язычество

Современное язычество, или неоязычество, включает в себя получившие новую жизнь религии – как, например, римское язычество (*Cultus Deorum Romanorum*), древнегреческий эллинизм, язычество славянских народов (Родноверие), язычество кельтских народов, религиозный реконструкционизм германских народов, а также основанные на почитании природы современные религии – такие как Дискордианизм, Викка и их ответвления.

Тем не менее существуют различия или даже разграничения в терминологии между такими политеистическими реконструкционистскими религиями, как древнегреческий эллинизм, и такими религиями, как Викка. Этот раскол возник из-за нерешённости ряда вопросов, таких как: 1) необходимость правильно истолковывать термин «ортопраксия» в соответствии с доступными древними источниками: *ортодоксия* (от греч.) – правильная вера, правильная доктрина; *ортопраксия* (от греч.) – правильная практика, правильное действие; 2) использование магии; 3) в соответствии с каким календарём жить и какие почитать праздники; 4) использование самого термина «язычник».

Многие из «возрождённых» религий, прежде всего Викка и Неодруидизм, берут своё начало в романтизме XIX века и сохраняют элементы типичного для того периода оккультиз-

ма или теософии, что и отличало их от традиционных языческих религий. Большая часть язычников верит в божественное естество природы, а язычество часто описывается как «Религия Земли».

Одним из самых первых символов германского неоязычества является Мьельнир, более известный как молот Тора.

Существует множество исследователей язычества, которые изучили, как соотносятся в рамках одного географического пространства различные движения политеистического реконструкционизма XX века с историческими формами политеизма, с одной стороны, и с современными формами традиционных религий, с другой. Один из таких исследователей, Исаак Бонуитс, разработал терминологию, которая поможет разобраться в этих движениях политеистического реконструкционизма.

Палеоязычество – неологизм, созданный для того, чтобы отличать от неоязычества такие *«истинные политеистические верования, основанные на почитании природы»*, как религии эпох, предшествовавших эллинистической Греции или Римской империи, Великому переселению народов, как его описывал Тацит, или кельтскому язычеству времён Юлия Цезаря.

Мезоязычество – совокупность верований, которые в значительной степени были подвергнуты или подвергаются до сих пор влиянию монотеистических, дуалистических или атеистических картин мира, но которые остались независи-

мыми от религиозных практик. К мезоязычникам относятся коренные жители Америки и Австралии, язычники эпохи викингов.

Неоязычество – современное движение, направленное на обожествление природы, на возрождение дохристианских религий или иных верований, превозносящих природу, зачастую также включающих современные либеральные ценности, что идёт вразрез с древним язычеством.

К неоязычеству можно отнести Неодруидизм, Асатру и славянское Родноверие.

Пруденс Джонс и Найджел Пенник в своей книге «История языческой Европы» (1995) определяют языческие религии как движения, которым свойственно следующее.

Политеизм: языческие религии признают множество Божеств, которые могут или не могут быть расценены как нечто с единым началом (мягкий и жёсткий подход к политеизму).

Обожествление Природы: в языческих религиях открыто обожествляется природа, ей придаётся статус Бога, в отличие от монотеизма, где она воспринимается как нечто «второсортное, второстепенное».

Сакрализация женского начала: языческие религии признают «божественное женское начало», названное Богиней, помимо или даже вместо мужского божественного начала.

В Литве исповедуют неоязыческую религию Ромува, современную версию дохристианской веры, когда-то распро-

странённой в этой стране, к слову сказать принявшей христианство одной из самых последних в Европе. В Австралии как минимум с 1930-х гг. официально было создано неоязыческое движение «Одинизм».

Разговор

3. Язычество и православие⁵

Что произошло в результате взаимодействия язычества и христианства? Было ли это разрушение или замещение архаической религиозно-мифологической системы?

В основе христианства лежит идея – верой принять Иисуса Христа своим учителем, Богом и Спасителем. Приняв эту идею, человек становится христианином. В момент христианизации общество совершает переход от мифологического сознания к религиозной идеологии; обе категории при этом суть разного порядка. Язычество (в особенности в фор-

⁵ *Левин И.* Двоеверие и народная религия в истории России. М., 2004; *Мильков В.В., Пилюгина Н.Б.* Христианство и язычество: проблема двоеверия. Введение христианства на Руси. М., 1987; *Щапов А.П.* Смесь христианства с язычеством и ересями в древнерусских народных сказаниях о мире. Исторические очерки народного мирозерцания и суеверия (православного и старообрядческого): Сочинения в 3 т. СПб., 1906–1908. Т. 1 (1906); *Гальковский Н.М.* Борьба христианства с остатками язычества в Древней Руси. М., 1913–1916. Т. 1–2; *Аничков Е.В.* Язычество и древняя Русь. М., 1914; *Токарев С.А.* Религия в истории народов мира. М., 1976; *Носова Г.А.* Язычество в православии. М., 1975; *Успенский Б.А.* Филологические разыскания в области славянских древностей. Реликты язычества в восточнославянском культе Николая Мирликийского. М., 1988; *Русанова И.П., Тимощук Б.А.* Языческие святилища древних славян. М., 1983; *Брайчевский М.Ю.* Утверждение христианства на Руси. К., 1989; ПСРЛ. Т. 2. Стб. 159; *Гальковский Н.М.* Борьба христианства с остатками язычества. Т. II. С. 68, 61; *Кулаковский Ю.А.* История Византии. СПб., 1996. Т. I; *Фрэзер Д.Д.* Золотая ветвь. М., 1989; *Рыбаков Б.А.* Язычество Древней Руси. М., 1988.

ме анимизма, присущего славянским народам) охватывает всю повседневную жизнь человека благодаря проницаемости во все сферы и поразительному свойству делиться на тысячу мелочей. Христианство, заместив основу веры – многобожие на монотеизм, не могло охватить своей обрядностью все аспекты жизни человека, поскольку изначально не содержало большого количества из того, чем изобилует язычество. Многие из традиционных языческих верований сохранились и прижилось уже в видоизменённом облике в составе христианского мировоззрения именно благодаря отсутствию собственно христианского аналога (семейная и календарная обрядность, поверья и приметы, бытовая магия), многое нашло воплощение в христианских образах (культы святых покровителей, священные места и пр.). Образованное синкретическое (слитное) мировоззрение не содержало параллельных элементов: и христианских, и языческих. Обе системы верований, находясь на разных уровнях, привнесли в него что-то своё.

Традиционное использование термина «двоеверие» относительно мировоззрения древнерусского населения XI–XIII вв. создавало серьёзные проблемы при попытке его классификации. С одной стороны, употребление компонента «вера» свидетельствовало о религиозном мировоззрении; с другой, компонент «двое» приближал его суть к политеизму. Такая совокупность противоречила представлениям и *мифологической*, и *религиозной* школ. Христианин верит в

Бога и отвергает существование других божеств, носитель же мифологического мировоззрения, признавая существование Христа, просто причисляет его к пантеону языческих божеств и, естественно, является никем иным, как язычником. Примером подобного отношения может служить римский император Александр Север (222–235 гг.), известный широтой своих взглядов и собравший у себя статуи Богов со всех уголков империи, в том числе и статуи Христа.

Древнерусские поучения в целом повторяют поучение Библии против язычества и византийских поучений, осуждая абстрактное «идоложертвование». Более конкретные древнерусские примеры сводятся к бытовой и обрядовой магии, демонизму, отдельным анимистическим культам и культам Предков. Перечисленные признаки характерны как для анимистического, так и мифологического мировоззрений, однако последний, полностью вобрав в себя начальные анимистические представления, существенно отличался наличием новых черт, в первую очередь высших божеств.

За исключением отредактированного в XIV в. *Слова св. Григория*, о поклонении славянским языческим Богам ни одно из поучений более не упоминает; нет в древнерусской литературе и какого-либо иного заметного массива информации о языческих Богах, характеристики которых обычно не отличаются от хрестоматийного текста ПВЛ. Не более чем художественными заимствованиями из древних былин, были и уникальные мифологические вставки *Слова о пол-*

ку *Игоре*ве, существование которых прозрачно объясняет запреты на обрядовые песни и танцы, а также запреты выступлений *скоморохов*. Эта картина резко отличается от положения того же времени на Севере Европы, где предания о языческих *Бог*ах органично перешли к литературному наследию скандинавских христианских стран.

Видимо, переход от мифологического к религиозному христианскому мировоззрению на Руси произошел в намного более резкой форме, чем у скандинавов. Стоит отметить, что уничтожение пантеона высших *Бог*ов и его замена на христианскую *Троицу* сильно не повлияли на древние анимистические представления, борьба с которыми началась намного позже и в итоге завершилась проигрышем православной церкви.

Значительная часть «поганских» привычек древнерусского населения, осуждаемая поучениями, не просто сохранилась, но и частично превратилась в традиционные современные православные обряды: освящать колодцы и источники, хлеб и праздничную выпечку, крестить пищу, готовить кутью и коливо, поминать умерших, оставляя для них еду, отмечать соляные праздники и прочее. Другая часть успешно сохранилась и без принятия церковью: гадания, заговоры и заклинание хворей, почитание домашних и природных духов.

Как справедливо отмечали многие исследователи, византийское православие ко времени христианизации Руси

уже включало целый ряд подобных анимистических элементов, оставленных в наследство эллинистической культурой. Именно из Византии на Русь попали амулеты-«змеевики», кресты-реликварии, мощи, «чудотворные иконы», что, не вызывая никаких сомнений в их «истинной православности», закладывало веру в существование особой «христианской магии». Византийская живопись принесла на Русь образы целого ряда фантастических существ, которые, вместе с проповедями русских священников против «бесов», лишь укрепляли веру населения в их существование, составляя особую «христианскую демонологию» Руси.

Подобные анимистические представления и вера в магию, которые, собственно, и заложили базис для образования религии, сейчас присущи всем мировым религиям, а значит, анимизм и магия оставались и всё ещё остаются активными составляющими религиозного сознания. Всё это позволяет уверенно классифицировать мировоззрение населения Древней Руси именно как религиозное.

Сложнее с определением культурологическим. Н.И. Толстой, поднимая проблему античного наследия в древнерусской народной культуре, предложил даже ввести термин «троеверие» для определения истоков единой славянской культуры: фольклорных, античных и христианских. Таким образом он старался акцентировать внимание на том, что собственно христианство на Русь пришло уже в «двоеверном» виде.

Ещё Н.И. Костомаров отмечал, что *«не найдётся двух народов, у которых религия была бы принимаема к сердцу совершенно одинаково, без малейшего развития, как бы ни были они близки между собою по условиям характера и жизни»*. Следует отметить, что христианства, как совокупности обрядов и представлений, никогда не существовало в чистом виде. С самого начала своего распространения оно неизменно накладывалось на уже существующую систему верований того или иного общества. Подоснову же собственно *Ветхого Завета* довольно ярко осветил Дж. Фрэзер, показав, что в целом ряде библейских сюжетов можно найти фольклорные аналогии миропредставлений многих народов. Христианство, оформившись на ветхозаветной основе, произвольно вобрало в себя и более древние элементы. Распространяясь в различных обществах, оно, несомненно, несло в себе определённый «багаж» в виде такой фольклорной подосновы, причём уже в сильно завуалированном виде. Возможно, именно она и обусловила дальнейший интернациональный облик христианства.

Чтобы отобразить все элементы в составе такого слитного мировоззрения, древнерусское «двоеверие» можно было бы назвать даже не «троеверием», как предлагал Н.И. Толстой, а, как минимум, «пятиве́рием», беря во внимание христианское евангельское вероучение, ветхозаветные мировоззренческие основы, влияние византийской традиции, основанной на античном наследии, и собственно древнерусское язы-

чество, включающее элементы славянские, скандинавские, финно-угорские.

Проблема использования подобных определений состоит в другом: элементы верований и мировоззрения являются частью значительно более широких культурных традиций, поэтому речь идёт на самом деле не о многоверии, а о многосоставности или многослойности древнерусской культуры. Однако здесь подразумевается не предложенная Б. А. Рыбаковым простая схема последовательного напластования новых языческих культов на более древние, а, скорее, схема, предложенная В.П. Даркевичем, – синхронный срез пластов древнерусской культуры, находящихся на различных стадиях развития: новаторской и преемственной.

Христианство как язычество

Хотя процесс христианизации и назывался «крещением» или «принятием христианства», христианство порой само воспринималось последователями авраамических религий как одна из форм политеизма из-за христианского учения о Троице (что, на первый взгляд, может восприниматься как Трёхбожие), а также из-за того, что христиане отмечали языческие праздники и следовали другим языческим традициям. Даже друг другу христиане выдвигали обвинения в многобожии в связи с почитанием святых и икон. Чаще всего это происходило со стороны протестантов в адрес представителей Римско-католической и Православной церквей. Некоторые исследователи считают, что на основы христианства повлияла дохристианская религия (язычество).

О двоеверии

В зависимости от школы исследователи либо настаивают на доминировании языческого базиса в мировоззренческой системе древнерусского общества, продлевая явление, определяемое как «двоеверие», до этнографического времени, либо отдают предпочтение христианской сущности религиозного сознания, хотя и в некоторой степени разбавленного суеверными элементами повседневной бытовой культуры. В то же время представители обоих направлений считают термин «двоеверие» удачным отражением религиозной ситуации на Руси, особенно подчеркивая его древнерусское происхождение. Используемый в транслитерированном виде *dwojeverije* (*dvoeverie*) или как калька *double belief*, термин был воспринят и западной славистикой.

Как исторический термин, «двоеверие» довольно быстро завоевало всеобщее признание. К началу XX века его активно использовали А.Н. Веселовский, А.П. Щапов, Н.М. Гальковский, Е.В. Аничков и др. Удобство определения заключалось прежде всего в прозрачности «народной этимологии» самого слова, составленной из двух смысловых основ: «два» и «вера», что уже при первом знакомстве должно было бы иллюстрировать наличие элементов двух различных систем верований.

На протяжении XIX – начала XX веков исследования

концентрировались в двух основных направлениях, что обусловило становление двух антагонистических школ: так называемых *историко-религиозной* (М. Булгаков (митрополит Макарий), Д.Г. Гумилевский (архиепископ Филарет), И.И. Срезневский, Е.Е. Голубинский, Е.В. Аничков, Н.М. Гальковский) и *мифологической* (Н.И. Костомаров, А.Н. Афанасьев, Н.Ф. Сумцов, А.Н. Веселовский). Предметом дискуссии был вопрос: что именно преобладало в мировоззрении древнерусского населения – христианская религия или традиционные языческие верования?

Основные выводы «историков религии» сводились к признанию существования на Руси элементов «двоеверия». Различия заключались лишь в вопросах сути исследуемого явления и форм его проявления – отдельные «переживания» языческих верований наряду с исповеданием христианской религии, как полагал Е.В. Аничков, или же «суеверия» в христианском мировоззрении, как утверждал Н.М. Гальковский. «Мифологи» же, не обсуждая прямо суть понятия, пытались ярко иллюстрировать последнее. Народные сказки, легенды, предания, представления о демонологии, поверья, бытовая магия вмещали мало от христианского верования, что должно было свидетельствовать о «двоеверном» сознании общества. Таким образом, если термин «двоеверие» вошёл в научный оборот благодаря представителям первого направления, то признание завоевал во многом благодаря представителям второго.

Новое звучание обрели вопросы мировоззрения и верований древних славян в 1970–80-х гг., когда в обсуждение активно включились исследователи различных направлений – Б.А. Рыбаков, Б.А. Тимощук, И.П. Русанова, В.В. Иванов, В.Н. Топоров, Н.И. Толстой, Б.А. Успенский и др.

Происхождение и первоначальный смысл слова «двоеверие»

Наиболее последовательно на ключевое значение древнерусского термина «двоеверие» указывал В.Я. Петрухин. Обратив внимание на то, что в собственно древнерусских текстах впервые это слово встречается в антилатинском полемическом *Слове о вере христианской и латинской*, он небезосновательно предположил, что термин изначально употреблялся относительно христиан, нечётко видевших разницу между двумя обрядами: византийским и римским, и, вероятно, был позаимствован из греческих текстов как калька, вместе с переводом церковных норм и правил, составивших основу *Кормчих книг*. Далее термин стал обозначать не только христиан, колеблющихся в выборе между греческим и латинским обрядами, но и христиан, следующих языческим традициям и совершающим языческие обряды.

Среди других произведений, для которых допускается ранняя дата появления, слово «двоеверие» в разных формах встречается в древнерусских *Кормчих книгах* XII–XIII вв., в *Словах Григория Богослова* по списку XIV в. и *Слове некоего христолюбца*, древнейшие списки которого находятся в сборниках: *Златая Цепь* конца XIV в. и *Паисьевском сборнике* конца XIV – начала XV веков.

Ефремовская Кормчая книга сохранилась в списке начала

XII в. и представляет собой славянский перевод свода византийских церковных законов и правил, протограф которого, по мнению большинства исследователей, был создан в Болгарии в конце IX – первой половине X вв. На территорию Древней Руси переведённые болгарами тексты попали уже на рубеже X – XI вв., когда после «официального введения христианства» князем Владимиром в конце 980-х гг. возникла насущная необходимость в славяноязычной церковной литературе. Позднее, в XI в., тип так называемой *Ефремовской Кормчей* бытовал уже в различных списках, и к моменту возможного написания *Слова о вере христианской и латинской* должен был быть уже хорошо известным древнерусской книжности, равно как и слово «двоеверие», встречающееся здесь в полемическом произведении под названием *Епифания Кипрского о ересьях*.

В переводных текстах болгарского происхождения «двоеверовать» ни разу не встречается в контексте, в котором идёт речь о двух верах или принадлежности к различным вероисповеданиям: во всех случаях оно означает «иметь сомнения/доверять двум разным суждениям/раздваиваться в выборе». То есть славянским переводчикам полускалькированный неологизм «двоеверовать» казался отражающим раздвоенное состояние сознания человека относительно выбора, доверия, знания и т. п., тождественно сомнению, нерешительности, неуверенности, колебаниям.

Несколько иной оттенок термин «двоеверие» получил на

Руси во второй половине XI в. Уже в летописной легенде «*О выборе веры*» латиняне отделены от православных не как христиане, отличающиеся лишь обрядом, а как люди другой веры, в одном ряду с мусульманами и иудеями.

Использование термина «двоеверцы» относительно православных, посещающих католические службы, наблюдается и в более четко датированной *Новгородской Кормчей* (1280), в епитимийно-каноническом тексте *Вопрошания Кирика к Нифонту* (1130–1156 гг.), куда включён запрет носить детей к фряжскому попу на молитву, поскольку это «двоеверие».

Слово некоего христолюбца, широко известный и часто цитируемый памятник, занимает совершенно обособленную позицию на фоне остальных произведений, содержащих слово «двоеверие». Это **первый и единственный текст**, где понятие «двоеверие» соотносится с языческими верованиями, что подчёркивает нетипичное использование слова и одновременно свидетельствует о потере его первоначального значения. Такое превращение могло произойти лишь при условии постепенного изменения отношения к язычеству как «поганству», «идоложертвованию» и зачисления его к разряду «веры». Этот процесс хорошо прослеживается в сборниках епитимийно-канонических правил. Если в п. 20 *Неведомых словес*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.